Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.
Преподобный Савватий,
Соловецкий первоначальник и чудотворец

ЕРВЫМ местом иноческих подвигов преподобного Савватия был Кирилло-Белоезерский монастырь. Проводя жизнь свою в посте, бдении и молитвах, он служил назидательным примером для всех иноков. Послушание игумену и братии и прилежное исполнение монастырских служб приобрело ему уважение и любовь со стороны знавших его. Но, не терпя славы человеческой, смиренный инок замыслил удалиться из монастыря в уединённое место. Дошел до него слух, что на озере Нево (ныне Ладожское), на острове Валааме, есть пустынный монастырь Преображения Господня, в котором иноки, приобретая нужное для жизни трудами рук своих, отличаются особенною строгостию своих подвигов. Савватий просил игумена и братию отпустить его туда, куда влекло его желание сердца, и получив благословение их, переместился в Валаамский монастырь. Но смиренная душа его и здесь не обрела себе покоя: скоро он своими подвигами превзошел всех, и опять слава и удивление со стороны сподвижников его были уделом добродетельного инока.
Савватий начал искать еще более уединённого места. Возвеселилась пустыннолюбивая душа его, когда он узнал, что на далёком севере, в море, есть необитаемый Соловецкий остров, отстоящий от берега на значительное пространство. Настоятель и братия, любя Преподобного, не хотели лишиться сожительства его и усердно просили не оставлять их. Савватий, пожив с ними ещё несколько времени, не мог преодолеть тайного влечения своего духа и, помолившись Богу, ночью удалился из монастыря и направил свой путь к Соловецкому острову.
Достигнув морского берега, Преподобный получил от местных жителей подробные сведения о цели своего путешествия. Остров, говорили ему, отстоит от берега далеко, и путь к нему по бурному морю весьма опасен; в окружности около ста вёрст и имеет рыбные озёра, пресную воду, горы, леса, но необитаем именно по причине неудобства сообщения с берегом; изредка посещают его рыбаки и, кончив своё дело, опять оставляют. Такие рассказы более и более воспламеняли дух Савватия: Преподобный видел, что именно там – на Соловецком острове – он достигнет желаемого безмолвия и уединения. Поняв намерение инока, прибрежные жители представляли ему неудобства жизни на пустынном острове: "Чем ты будешь там питаться и одеваться! Как ты будешь жить в таком отдалении от людей!" Но старец всю надежду полагал на Господа. Скоро Промысл Божий указал ему и будущего сожителя на Соловецком острове. Пришедши к реке Выге, Савватий нашел инока Германа, проживавшего при часовне, который подтвердил всё, слышанное старцем от прибрежных жителей. Тогда они оба уговорились плыть на остров, и для этого заготовили лодку, съестные припасы и орудия, необходимые для жизни в пустом месте. Плавание их было спокойное: Господь видимо благословлял намерение иноков. С какою радостию они увидели необитаемый остров, с каким восторгом вышли на берег! С версту от берега, они нашли близ озера место, которое показалось им удобным для жительства. Здесь они водрузили крест, поставили келию и поселились. Приобретая себе скудное пропитание трудами рук своих, они пребывали в постоянной молитве и славословии Господа.
К утешению пустынников, Господь особенным знамением показал будущее

предназначение Соловецкого острова. Прибрежные жители стали завидовать Преподобным, считая себя наследственными владельцами всего прибрежья и островов Белого моря. И вот, по общему совету, один рыбак, с женою и со всем домом, приплыл на остров и поселился недалеко от кельи иноков. Преподобные Савватий и Герман не прерывали порядка своей жизни. Раз, в воскресный день, рано утром, окончив келейное правило, о. Савватий с кадильницею вышел из кельи покадить крест, водружённый по прибытии на остров, и услышал громкий плач как бы от лица, подвергаемого биению. В ужасе, думая, что это мечтание, Преподобный возвратился в келью и рассказал своему сожителю о слышанном вопле. Герман, выйдя из кельи, также услышал стоны и крики и, достигши места, откуда они раздавались, нашел женщину в слезах, которая рассказала ему следующее: "Когда я шла на озеро к своему мужу, встретили меня два светлые юноши; схватив меня, они били меня прутьями, говоря: уходите с этого места; вам нельзя здесь жить, потому что, по воле Божией, оно предназначено для проживания иноков. После этого юноши сделались невидимы". Герман, возвратившись в келью, передал Савватию все слышанное от женщины, и оба прославили Бога. Между тем рыбак, устрашённый видением, взяв жену и имение своё, отплыл обратно в село, где прежде жил. С этого времени никто из мирских людей не дерзал селиться на острове.

Несколько лет протекло уединённой жизни Преподобных на пустынном острове. Душа преподобного Савватия нашла себе здесь покой и безмолвие, к которым стремилась с такою твёрдостью и постоянством. Когда Герман отплыл на реку Онегу, для приобретения жизненных потребностей, то о. Савватий остался на острове совершенно один – пред лицом всевидящего Бога, Который зрел его терпение, молитвенные труды, духовные подвиги. Утешаемый посещением св. ангелов, Преподобный упражнялся в непрестанном богомыслии, и с каждым днём более и более созревал для вечности.

Предчувствуя приближение своей кончины, пр. Савватий пожелал причаститься св. Таин, и для сего, сев в небольшую лодку, поплыл к берегу. После двухдневного плавания, он вышел на сушу и направился к часовне на реке Выге, где в то время находился игумен Нафанаил, прибывший для посещения православных христиан. По устроению Божию, игумен, идучи к одному больному для Причащения, встретил Соловецкого пустынника на пути к Выге – и эта встреча много обрадовала того и другого: Савватий утешался, что нашел искомое, а Нафанаил с веселием смотрел на седины и постническое лицо Преподобного, о котором так много слышал. "Прошу тебя, отец, говорил пр. Савватий, отъими грехи, которые исповедую тебе, властию, данною тебе от Бога, и сподоби меня причащения св. Таин – давно я уже желаю усладить свою душу этою Божественною пищею. Напитай меня ею теперь. Христос Бог указал мне тебя для очищения согрешений, сделанных мною во всю жизнь мою – словом, делом и помышлением". Нафанаил отвечал: "Бог простит тебе, брат". И, помолчав, в удивлении, со слезами произнес: "О, если бы я имел грехи твои, Преподобный!" Савватий продолжал: "Конец жизни моей приблизился, прошу тебя, немедля сподоби меня Божественного причащения". Игумен предлагал Преподобному идти к часовне и пождать там до утра, пока он возвратится от больного. "Отец,– говорил Савватий,– не откладывай до завтра, мы не знаем, будем ли ещё живы сегодня, а что будет дальше, как нам знать?" Нафанаил, исполняя желание Преподобного, причастил его и, братски облобызав, просил подождать в часовне своего возвращения. Долго и усердно Преподобный

молился, благодаря Бога за причащение и все милости Его, и потом, войдя в келью, стал приготовляться к отшествию из этой жизни.
В то время пристал к берегу, близ часовни, плывший с товаром новгородский купец Иоанн. Он нашел в келье преподобного Савватия, который, вступив в беседу с купцом, поучал его нищелюбию, милосердию и другим добрым делам. Иоанн предлагал старцу на нужды от своего имения, но Преподобный ничего не хотел взять и сказал ему: "Сын мой, останься здесь до утра, – увидишь милость божию и благополучно отправишься в путь". Иоанн не хотел ждать другого дня, стал собираться в дорогу; но вдруг поднялась буря, которая развела сильное волнение в реке и море; купец, хотя против воли, заночевал. На другой день ветер стих, и Иоанн пришел в келью принять от Преподобного Савватия напутственное благословение. Толкнув несколько раз с молитвою в дверь, он не получил ответа, и когда затем вошел в келью, то увидел Преподобного сидящим в монашеском одеянии и кадильницу, стоящую близ него. Иоанн сказал: "Прости меня, раб Божий, что я вошел к тебе; прошу, дай мне благословение, чтобы мне благополучно идти в свой путь". Но ответа не было. Думая, что Преподобный спит, Иоанн подошел к нему, коснулся рукою, и только тогда понял, что святая душа его уже воспарила к Отцу Небесному. В то время возвратился от больного игумен Нафанаил и, увидев Преподобного скончавшимся, со слезами лобызал честное тело его. Оба они, Нафанаил и Иоанн, с удивлением припоминали, как один преподал ему св. Тайны на пути, по указанию Промысла Божия, и как другой – тем же Промыслом Божиим – был удостоен слышать предсмертные наставления преподобного Савватия.
Кончина его произошла 27 сентября 1435 г. Те же – игумен Нафанаил и купец Иоанн – совершив по чину церковному отпевание Преподобного, предали честное тело его погребению. Мощи преподобного Савватия были перенесены в Соловецкий монастырь при препод. Игумене Зосиме и положены в землю за алтарём Успенского собора, где и почивали до 1566 года. В этом году, 8 августа, они, вместе с мощами препод. Зосимы, перенесены в придел, устроенный во имя сих Чудотворцев. На московском соборе, бывшем при митрополите Макарии, в 1547 году, установлено наряду с другими отечественными святыми совершать память преподобного Савватия 27 сентября. В настоящее время св. мощи его покоятся в Зосимо-Савватиевской церкви, в богато украшенной раке.

Из 3-го издания Соловецкого патерика (М., 1906)